

— Я тебя ненавижу, урод! Чтоб ты сдох! — крикнула растрепанная девушка и с грохотом закрыла перед моим носом дверь. Я с тоской посмотрел себе под ноги, где лежал разодранный букет алых роз, и горько усмехнулся: ну, а чего я ожидал? Что мне, простому ботанику с отделения восточных языков, ответят взаимностью после стольких ухаживаний? Наивный.

Вздыхнув еще раз, я поднял остатки букета и потопал обратно к своей комнате общежития. Болтающиеся в коридорах студенты громко фыркали при виде меня и подкалывали, мол, что, опять отшили? Я даже не огрызался — эта ссора забрала остатки моих сил, и теперь я хотел лишь одного — лечь на диван и уснуть. Желательно навсегда, чтобы больше никто не выносил мне мозг своими скандалами.

Дойдя до своей комнаты и забросив многострадальные цветы в близлежащую мусорку, я зашел внутрь с твердым намерением лечь и больше не вставать хотя бы до завтрашнего утра, но судьба в лице моего единственного оставшегося в строю соседа распорядилась иначе:

— Где ты был?! — набросился он на меня, стоило мне перешагнуть порог комнаты, ставшей мне за эти три года обучения практически родной, — Мы же договорились, что ты pomoжешь мне разобраться с этой чертовой восточной философией до того, как мне придет пора идти на выступление! И ты соизволил вернуться лишь тогда, когда мне надо уходить!

Я лишь пожал плечами: если ты позволяешь себе опаздывать и даже не приходишь на оговоренные встречи, то почему другие не могут так делать? О чем я ему и сообщил. За такие слова мне в голову прилетел белый кроссовок, который мой сосед до этого пытался натянуть на ногу.

— Дебил! — крикнул он, — Если я провалю экзамен, то виноват в этом будешь только ты! И отдай кроссовок.

Кроссовок вновь взмыл в воздух и приземлился прямо перед моим товарищем.

— Не расстраивайся, — попытался я погасить конфликт, — Я могу и завтра вечером с тобой позаниматься.

И у меня это вышло. По крайней мере, сосед на меня смотрел менее злобно. Пробурчав что-то неразборчивое и наконец полностью обувшись, он вылетел из комнаты, напоследок крикнув мне:

— И только попробуй завтра опоздать!

И наконец воцарилась долгожданная тишина, позволившая мне спокойно распластаться на диване. Сколько я так пролежал, я не знаю, но за окном уже порядком стемнело, когда желудок напомнил мне, что неплохо бы было подкрепиться.

Не долго думая, я заказал себе пиццу с грибами и уже через полчаса уплетал свой скромный ужин. Поев, я вновь улегся на диван, ощущая какую-то странную тяжесть в теле, но быстро списал это на усталость и нервное истощение. Стоило мне закрыть глаза, как я моментально уснул.

Около здания общежития собралось много народу, обступив машины скорой помощи и полиции. В основном это были студенты, проживающие в нем, которых доблестные стражи правопорядка не пускали домой.

— Из-за чего весь этот переполох? — недовольно поинтересовалась одна девушка у своей подруги, нервно поправляя сползающую шаль, — Сколько можно держать нас на улице в такую погоду? — свирепый порыв ветра заставил обеих покачнуться.

— Не знаю, — пожала плечами подруга, сильнее кутаясь в свою кофту, — говорят, кто-то из третьегодок умер.

— Неужели самоубийство? — ахнули неподалеку, — Небось нервный срыв на почве подготовки к экзаменам привел к такому...

— Да какой нервный срыв? — фыркнули неподалеку, — Он задолжал крупную сумму пацанам из 473. Завязалась драка, ну его и того. Забили насмерть. Уж я-то знаю их силу!

— Да врешь ты все, — сплюнул на землю коренастый мужик с бородой, — Эта компания еще со вчерашнего дня в обезьяннике сидит, не могли они его прибить при всем желании. Утонул он, точно вам говорю.

— Это где он мог утонуть? — с сомнением произнесла невысокая девушка, поправляя очки, — У нас в общежитии и ванн-то нет, только душ...

— Значит, утопили!

— Где?

— Да в унитазе! Помните, как в фильме?..

— Да нет, не так все было! На самом деле на него напал маньяк...

— Какой маньяк? Как он в общагу пробрался?

— Да я сам видел! Лужи крови, вывороченные внутренности...

— Да бред это! Он просто отравился некачественной пиццей!

Шум толпы стих и все осуждающе глянули на того, кто это сказал. Тот стыдливо втянул голову в плечи.

— Ну что за глупость, — фыркнула девушка, снова поправляя свою шаль, так и норовящую улететь от хозяйки, — От пиццы не умирают. Лучше расскажите еще про маньяка, — обернулась она к хитро улыбающемуся парню.

— Опять эта пицца? — устало поинтересовался оперативник, когда ему принесли злосчастную картонку, — Уже третий раз за эти две недели...

— Но это первый летальный исход, — заметил его напарник, — и именно поэтому им удавалось выйти сухими из воды...

— Что ж, теперь-то им не отвертеться. Стоит нанести в их пиццерию визит вежливости...

<http://tl.rulate.ru/book/61098/2012337>